

«D'avance mon sang ne chante pas victorieux,
 D'une moqueuse voix répondit le vieillard,
 Ne vois tu pas grandir comme une ligne noire
 Au nord... là-bas... dans le brouillard?»
 Le Kasbek se tourna vers l'horizon peulaire,
 Il y vit s'agiter, sous son regard perçant,
 D'hommes et de chevaux, comme une fourmilère

Avec un bruit toujours croissant.
 Du Danube à l'Oural, ce n'était que poussière
 S'élevant, sous les pas des rouges cavaliers,
 Que bataillons suivant le courant des rivières
 Froissemens de fers et d'aciers.
 Les drapeaux précédaient la cohorte géante,
 Puis venaient les tambours aux roulemens confus,
 Puis les canons de bronze à la gueule béante
 Galeppant sur leurs lourds affûts.
 Puis s'avancait enfin au milieu des fumées
 Des sabres reflétant le rayon augural,
 Des fusils réluisans, des mèches allumées
 Yermoloff le vieux général.

Et tous ces fiers guerriers qu'en chemin rien n'arrête
 Pareils au tourbillon nuageux et bruyant
 Que pousse devant lui le vent de la tempête,
 Marchaient du Nord à l'Orient.

Kasbek épouvanté de la vision sombre,
 Le matin aussitôt que le soleil eut lui
 Se mit à les compter voulant savoir leur nombre,
 Mais autant eut valu pour lui.

Essayer de compter les atômes de poudre
 Que chasse le simoun au desert nubien,
 Ou quand ils sont banni de l'aile de la foudre
 Des flots du vieux lac Kaspien.

Alors il murmura: que le ciel me protège!
 Jeta sur le Caucase un regard attristé,
 Et tirant sur ses yeux son bachelick de neige
 S'endormit pour l'éternité.

Lermontoff.

Dumas.

Tiflis, 1858—1859.

О подпись на сооруженіе памятника А. С. Пушкину. Мы получили отъ лица, скрывшаго свою фамилію подъ пятью *****, 1,500 экземпляровъ брошюры: стихотвореніе „Памятнику А. С. Пушкина“, — ири слѣдующемъ нислѣ:

«Милостивые государи, господа редакторы «Русской Старины». Въ доселе-печатаемъ нашемъ журналѣ (т. III, стр. 648 — 650) помѣщена статья, присланная отъ высочайше учрежденнаго для сооруженія памятника Пушкину комитета, образовавшагося изъ 7-ми бывшихъ воспитанниковъ царскосель-

скаго лица, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ товарищей Пушкина, по поводу выпуска. Въ слѣдствіе этой статьи, какъ скудную ленту въ числѣ собираемыхъ нами пожертвованій на памятникъ нашему великому, гениальному, народному поэту, нѣю честь препроводить тысячу пятьсотъ (1,500) экземпляровъ стихотворенія «Памятникъ Александра Сергѣевича Пушкина», при покорнѣйшей просьбѣ оказать содѣяніе къ распродажѣ этой брошюрки при главномъ конторѣ «Русской Старины», въ книжномъ магазинѣ Александра Федоровича Вазунова (Новск. просп., 30) и вырученныя деньги сдать по принадлежности въ вышеказанный распорядительный, по сооруженію памятника Пушкину, комитетъ.

Въ Вамъ, Корфъ, Матюшкинъ и Корниловъ,
Два Грота, Колемишъ и Шторхъ.

Въ вамъ, семь лицейскихъ старожилъ,
Шлю мой привѣтъ и мой восторгъ.

Въ журналѣ древности любовной,
Иль — просто — въ «Русской Старинѣ»,

Въ старинушкѣ, всегда полезной,
Прочестъ отрадно было мнѣ:

Родное сердцу объявленіе!
Готовать памятникъ въ Москвѣ
Тому, чьи дивныя творенія
Въ народной не умрутъ молвѣ.

О Пушкинъ, Пушкинъ незабвенный,
Хвала и честь родной землѣ!..
Увидимъ мы твой ликъ бездѣнный
На высотахъ Москвы, въ Кремлѣ!....
Тебѣ, нѣвну отчины славной,
И — слава русскаго пера —
Пріютъ подъ свѣтло державной
Первопрестольнаго двора,
Гдѣ теремъ царскій знаменитый,
Гдѣ колокольня - богатырь,
Гдѣ вѣетъ древностью маститой
Смиренный Чудовъ монастырь,
Гдѣ Вознесенская обитель
Безмолвныхъ инокъ стоитъ,
И гдѣ Москвы пришедецъ и житель
Не налюбуются на видъ —
Роскошный видъ Замоскворѣчья,
Которому подобныхъ нѣтъ!....
Въ Москвѣ... въ Кремлѣ, безъ разпорѣчья,
Увѣковѣчится поэтъ... и т. д.

Владѣ незнакомнаго жертвователя (1500 брошюръ) мы препроводили въ магазинъ Вазунова. Цѣна брошюры «Памятникъ Пушкина» на простой бумагѣ — 5 к., на зеленой — 10 коп. По распродажѣ собранныя деньги будутъ переданы въ комитетъ сооруженія памятника Пушкину. Ред.